Глава 1135: Уважительная похвала

Туманная изморось постепенно намочила воротник и щеки Чэнь Чаншэна.

Сорняки и старые листья, брошенные рядом со рвом, сияли жемчужинами росы и выглядели довольно приятными для глаз.

Пока солнце двигалось по небу, он закончил работу на поле. Даосский мальчик появился снова, указывая, что он должен последовать.

В конце казалось бы безграничного поля трав было несколько пышных холмов. Огибая холмистые пути, он был поприветствован облаком пара. Между соснами и кипарисами было видно кипение нескольких горячих источников.

Чэнь Чаншэн нашел себя в ожидании окунуться в горячие источники. Как только он собрался расстегнуть верхнюю одежду, он увидел фигуру в паре.

Сосны и кипарисы поддерживали свою жизненную энергию в пару, но самым оживленным был особый мох, растущий на камнях в горячих источниках.

У этого мха был довольно желтый оттенок, тот, который даже можно было назвать золотым. Это был в точности Мех Золотых Денег, растение, описанное в фармакопеях, как исключительно редкое.

Фигура в пару в настоящее время собирала Мех Золотых Денег. Она была исключительно расчетливой, сосредоточивая все внимание на этой задаче.

Внезапный порыв ветра рассеял туман, позволяя ему отчетливо видеть зрелище.

Хотя он был согнут, от него все еще исходило ощущение, что он стоял прямо. Его волосы уже седели, но они все еще были аккуратно причесаны, как и в прошлом.

Чэнь Чаншэн поклонился, а затем встал в сторону.

Пока время шло, солнце поднялось выше в небо, а туман рассеялся. Мех Золотых Денег начал самостоятельно отступать, не отличаясь от обычного мха.

Шан Синчжоу передал корзину с травами помогающему даосскому священнику. Затем он взял чашку чистой воды у даосского мальчика и сделал глоток, после чего вошел в павильон и присел.

Чэнь Чаншэн вошел в павильон.

Шан Синчжоу даже не взглянул на него, и не спрашивал его присесть. Он прямо спросил: «Что задумал Бай Синье?»

.....

.....

Битва Города Белого Императора десяти лет назад была единственным временем, когда учитель и ученик работали вместе.

Чэнь Чаншэн не знал заранее, так как Сюй Южун была мостом между ними, но итоговый

результат был превосходен.

Ученик и учитель, один внутри, а другой снаружи, один в открытую, а другой прячась, лишили Белого Императора всех путей отступления. В конце концов, он был вынужден действовать согласно их планам и увидеть все живые создания. Они вместе убили двух Ангелов Священного Света и уничтожили Мадам Му. Что касается того, пролил ли Белый Император хоть одну слезу над морем облаков, никто никогда не узнает этого.

Похоже, что поток мыслей Чэнь Чаншэна был правильным. Так как Шан Синчжоу больше всего заботился о северной экспедиции, он определенно будет обеспокоен альянсом между людьми и оборотнями.

Чэнь Чаншэн ответил: «Белый Император все еще не предоставляет много сил. Можно даже сказать... что в его сотрудничестве нет искренности. Я обеспокоен тем, что случится потом».

Переговорами между двумя сторонами и деталями занимались служащие имперского двора и епископы Дворца Ли.

Но деталям можно было сказать, что у Белого Императора действительно не было интереса в этой войне. Возможно, его можно было назвать слабым и утомленным.

Через его отношения с Лоло Чэнь Чаншэн получил большее понимание ситуации.

Раса оборотней в настоящее время была в состоянии упадка. Возможно, ситуация была бы лучше, если бы Белый Император не воспользовался шансом, чтобы устранить клан Сян.

Ни один из экспертов среднего поколения оборотней, включая Сяодэ, не демонстрировал признаков прорыва. Это все еще слишком уступало расе людей.

По крайней мере в ближайшие три года у оборотней все еще будет только Белый Император, как их единственный эксперт Божественного Домена.

Его безопасность была слишком важной для оборотней, так что он никогда не покинет Город Белого Императора и защиту массива Красной Реки.

Кроме того, какую выгоду получат оборотни, помогая людям победить демонов?

Проблема была в том, что раса людей настолько процветала, что оборотни найдут невозможным отказать в их запросе войск.

Если бы Чэнь Чаншэн был на месте Белого Императора, он не знал бы, как справиться с текущей ситуацией.

В действительности, для этой проблемы всегда существовало невероятно простое решение.

В десять последних лет это решение распространилось по миру, получая поддержку все большего и большего количества людей.

«Восемьсот ли Красной Реки, тридцать тысяч ли рек и гор, и все люди расы оборотней ждут, что ты женишься на их принцессе. Все уровни общества поддерживают тебя, так почему ты все еще колеблешься?» - спросил Шан Синчжоу.

Чэнь Чаншэн хотел что-то сказать, но сдержался.

Шан Синчжоу дополнил: «Равноправные жены - это то, что уже было».

Чэнь Чаншэн покачал головой.

Шан Синчжоу не был удивлен слышать его ответ, и не был удивлен скоростью, с которой он был дан.

«Это верно - для этого нет надобности, и это не так важно, как представляют люди».

Чэнь Чаншэн был немного сбит с толку при этих словах, думая, разве альянс с оборотнями не был наивысшей важности?

«В эру Тайцзуна слабые сражалась против сильных, так что нам понадобилось объединить всю силу, которую мы могли объединить, но сейчас это необязательно. Слияние севера и юга было необходимостью, потому что мы разделяем ту же кровь. Если оборотни желают предоставить свои силы, это хорошо, но и будет нормально, если они этого не сделают. Это просто мелочь. Исполняя задачу, в конце концов, необходимо полагаться на себя. Если мы достаточно сильны, в чем надобность заботиться о чем-либо еще?»

Шан Синчжоу говорил, чтобы Чэнь Чаншэн услышал эти слова, как и все в Династии Великой Чжоу.

Монастырь Вечной Весны всегда поддерживал связь с Имперским Дворцом, и император часто проводил новогодние праздники в Лояне, но говорят, что Шан Синчжоу ни разу не сказал ничего насчет правительственной политики.

Другими словами, это был первый раз в десять лет, когда Шан Синчжоу говорил о мирских делах.

Смысл его слов был громким и ясным. Его позиция к оборотням должна быть твердой и непоколебимой.

Даже если Город Белого Императора не желал отправить войска, эта война все еще должна была продолжаться.

Чэнь Чаншэн озвучил самый важный вопрос.

«Почему Сэр написал письмо Ван По, говоря ему забрать нас? Как Сэр узнал, что это был план Черной Робы и Восьми Великих Горных Людей?»

Шан Синчжоу ответил: «Черная Роба намеренно дал мне знать».

Чэнь Чаншэн был лишен дара речи. Что же происходило? Демоны все еще страдали от внутренней борьбы? Черная Роба и Командир Демонов хотели использовать экспертов людей, чтобы полностью устранить последние следы родословной Великого Ученого? Но, с другой точки зрения, учитывая, что демоны были в таких ужасных обстоятельствах, мог ли Черная Роба делать что-то настолько немудрое?

Даже Шан Синчжоу не мог быть уверен, каким был настоящий ответ. Потому что она все еще была человеком?* Или Ван Чжицэ отправился в Город Сюэлао?

Когда Чэнь Чаншэн пришел в себя от шока, он спросил: «Кто же такой этот Черная Роба?»

В конце концов, Шан Синчжоу не ответил на этот вопрос.

Даосский мальчик увел Чэнь Чаншэна прочь. Его отвели в маленький боковой дворик, где его ждал простой прием пищи. Впоследствии он получил коробочку.

«Прародитель сказал тебе дать ее мне?»

Он посмотрел на молодого мальчика-даосиста, в шоке спрашивая.

Даосский мальчик оживленно закивал, а затем выбежал из маленького внутреннего двора. Его размахивающие руки были весьма прелестным зрелищем.

Чэнь Чаншэн и правда был изумлен.

Он не помнил, когда его учитель когда-либо присылал ему что-то.

Те два предмета, которые служили редкими дарами, в итоге стали просто грустным козырем для будущего.

Он немного нервно открыл коробочку. Внутри было два маленьких и изысканных магических артефакта, похоже, в основном сделанных из бронзы. Осмотрев их, он понял, что эти артефакты для связи были сделаны из осколков Зеркала Ясного Неба. Используя способности Зеркала Ясного Неба, эти артефакты можно было использовать для связи на большое расстояние.

Это были экстраординарные объекты, которые были способны получить рейтинг в Ряду Легендарного Вооружения. Они предположительно были выкованы лично Шан Синчжоу и, вероятно, потребовали много энергии и сосредоточенности.

Эти драгоценные магические артефакты больше пригодились бы на поле боя, так почему его учитель дал их ему?

Его духовное чувство пало на каменные жемчужины на его запястье. Серая каменная жемчужина стала ярче.

Из жемчужины раздался голос Сюй Южун.

«Говори. Я занята».

Чэнь Чаншэн объяснил, что случилось.

Голос Сюй Южун исчез на время, а затем она снова заговорила.

«Возможно... Их дали нам обоим».

* Шан Синчжоу подтвердил пол Черной Робы, так что с этого момента обращение к этому имени будет в женском роде

http://tl.rulate.ru/book/1222/356855